

ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 33. Транскрипцией называется фиксация звучащей речи графическими средствами. Транскрипция может быть

- сегментной (в ней отражаются сегментные единицы) и
- суперсегментной или просодической (в ней отражаются характеристики суперсегментных единиц – например, интонационное оформление синтагм).

С точки зрения того, какие именно свойства сегментных единиц должна отразить транскрипция, она может быть

- фонетической (в ней отражаются звукотипы и/или звуки речи) и
- фонематической (фонемной).

В сегментной (звуковой) транскрипции используются буквенные знаки с добавлением специальных диакритических значков, расположенных рядом с основным транскрипционным знаком. Корпус буквенных знаков того алфавита, который принимается за основу данной системы транскрипции (например, латинского или кириллического), обычно дополняется некоторым количеством знаков из другого алфавита, либо специально изобретенными знаками. В транскрипции возможно, хотя и нежелательно, придание иного смысла некоторым алфавитным знакам по сравнению с их орфографическим использованием в данном языке.

Для суперсегментной (просодической) транскрипции, которая должна отражать движение тона (мелодику), а также количественно-динамические, фонационные и артикуляционные характеристики суперсегментных единиц (слов, фонетических слов, синтагм, фраз), используют другие способы обозначения, не имеющие аналогов в орфографии (примеры просодической транскрипции см. на стр. ??).

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 34. Исходя из целей фонетической транскрипции и условий ее применения, можно сформулировать два самых общих правила ее построения:

1. В транскрипции должен соблюдаться **принцип взаимнооднозначного соответствия** между означаемым (единицей звучания) и означающим (транскрипционным символом), то есть в системе транскрипции каждому фонетическому значению должен соответствовать строго определенный способ выражения (и притом только один), а каждому графическому символу должен приписываться строго определенный смысл (и притом только один). Из этого следует, что

- для фонетической транскрипции неприемлемо двоякое обозначение одного и того же звукового явления, практикуемое в орфографии. Так, в транскрипции недопустимо использование прописных и строчных букв в одном и том же значении. Разным способам обозначения мягкости согласных на письме, в том числе "необозначенной" мягкости, соответствует единое обозначение в транскрипции. Например, в слове *стиль* мягкость первого согласного графически не обозначена, мягкость второго обозначена выбором буквы последующего гласного (*и*, а не *ы*), а мягкость третьего обозначена специальной буквой *ь*. В транскрипции же во всех случаях используется только один способ обозначения мягкости согласного; например, в русской транскрипции – апостроф после символа соответствующего согласного: [с'тил'];
- для фонетической транскрипции принципиально неприемлем принцип слогового письма, характерный для русской графики, когда буква содержит информацию о свойствах соседних сегментов (например, буквы *и*, *ю*, *я*, употребленные после буквы согласного, информируют о мягкости этого согласного и одновременно – о качестве обозначаемого ими гласного – *тил*, *мял*, *люк*). В транскрипции вся информация о звуке должна содержаться в одной графеме¹ – простом или сложном его обозначении.

2. Набор транскрипционных знаков должен быть **открытой системой** с неограниченными возможностями. Но поскольку количество знаков, регламентируемое соображениями удобства практического применения, не должно превышать некоторого предела, то возможность пополнения транскрипции достигается не бесконечным увеличением количества знаков, а созданием новых комбинаций из установленного набора знаков – буквенных и диакритических – по строго определенным правилам.

Транскрипция и экспериментальная фонетика

§ 35. Цель фонетической транскрипции формулируется как максимально точное отображение реального звукового качества сегментов. Но разнообразие речевых звуков беспредельно, и современная звукоанализирующая аппаратура выявляет все большее количество их признаков, так что если точно следовать заявленной цели транскрипции, то графическая усложненность сделает абсолютно невозможным ее практическое употребление.

¹ Графемой называется знак или комплекс знаков (букв и диакритик), который обозначает один звуковой сегмент.

Практическое назначение транскрипции диктует ограничение ее графических средств исходя из возможностей человеческого восприятия, которые неизмеримо меньше возможностей технических средств анализа звуков. Во-первых, перцептивная оценка звучания в значительной мере субъективна и, в частности, подвержена влиянию орфографических представлений. Так, например, при составлении "Вопросника по современному русскому произношению" всего 18,5% опрошенных заявили, что они произносят мягкое [з'] в слове *зверей*, а в магнитофонной записи произношения тех же людей оказалось 72% случаев мягкого [з'] в этом слове². Во-вторых, те свойства звуков, которые в системе данного языка не выполняют смысловозначительной роли, без специальной тренировки обычно не воспринимаются на слух. К таким свойствам относятся, например, позиционная лабиализованность согласных (округление губ и их вытягивание вперед) в положении перед гласными [y], [o] (*сук, сок*), огубленность начальной фазы нелабиализованных гласных в положении после губных согласных (*бак, бык*) или упередненность начальной фазы непредних гласных в положении после переднеязычных согласных (*сад, дух*), а также назализованность гласных в соседстве с носовыми согласными (*мама, няня*). Эти коартикуляционные оттенки звуков обычно не прослушиваются в слитной речи, хотя и могут быть восприняты при предъявлении аудитору сегментированной речи, если звук изолировать от его окружения. Лучше воспринимаются те коартикуляционные изменения гласных, которые связаны с мягкостью соседних согласных.

Те качества звуков, которые устанавливаются только путем инструментального анализа, могут отмечаться в фонетической транскрипции лишь в каких-то специальных целях; обычно же транскрибируются только те звучания, которые могут быть зафиксированы слухом обычного носителя языка.

Транскрипция и орфоэпия

§ 36. На вопрос о том, какую транскрипцию следует считать правильной, существует только один ответ: ту, которая правильно отражает произношение; причем, любое – не только стандартное, но и диалектное, или с признаками иностранного акцента, или с логопедическими дефектами. Кроме того, звучащая речь вариативна даже в том случае, если она полностью отвечает требованиям орфоэпии, так как произношение может зависеть и от языковой компетенции носителя языка, и от ситуации общения (в зависимости от которой говорящий использует либо кодифицированный вариант литературного языка, либо разговорный), и от фразовой позиции, в которой находится то или иное слово. Поэтому нет и не может быть единого образца, эталона фонетической транскрипции текста, любое отклонение от которого следовало бы считать ошибкой.

В русской литературной речи имеется два хронологически разных произносительных стандарта, называемых "старшей" и "младшей" орфоэпической нормой; кроме того, до недавнего времени существовали два территориальных варианта этой нормы – московский и ленинградский (петербургский). Наконец, существуют как индивидуальные, так и ситуативные варианты замедленного и убыстренного темпа речи, обычно сопровождающиеся более или менее тщательным контролем говорящего за произнесением того или иного фрагмента текста в зависимости от степени его важности. Эти типы произношения иногда называют соответственно "полным" и "аллегровым" (или "разговорным").

В дидактических целях (например, при обучении правильному употреблению транскрипционных знаков, в преподавании русского языка иностранцам) первостепенное значение придается полному варианту произношения, под которым следует понимать естественное произнесение текста в равномерном темпе, без логических и эмфатических усиленных и скандирования, с соблюдением известных закономерностей редукции безударных гласных и с сохранением консонантной структуры текста.

Русская фонетическая транскрипция

§ 37. Транскрипция, применяемая в современной русистике, строится на базе кириллического алфавита, принятого в русской орфографии, с добавлением некоторых букв из других алфавитов.

Близость к орфографии существенно облегчает пользование транскрипцией в пределах данного языкового коллектива, но "ставит барьер" между разными языками, тогда как система транскрипции в принципе должна быть своего рода метаязыком фонетики.

Попыткой преодолеть этот барьер явилось создание универсальных унифицированных систем транскрипции на базе латинского алфавита, первой из которых была транскрипция Международной фонетической ассоциации (МФА) – International Phonetic Alphabet (IPA), принятая в 1925 г. Эта система впоследствии неоднократно пересматривалась и уточнялась в процессе ее практического употребления. Результат последнего ее пересмотра – транскрипция 1989 г. (см. Приложение Д). На базе этой транскрипции была создана транскрипционная система Л.В.Щербы (см. Приложение Д).

Однако ни одна из универсальных систем транскрипции не получила широкого применения в русской лингвистической практике. В самом деле, если при обозначении звуков русского языка следовало бы каждый раз соотносить их со звукоtypами других языков, то едва ли не каждое буквенное обозначение «обросло» бы дополнительными знаками – так, например, пришлось бы обозначить дорсальный характер [т] в русском литературном языке, веларизованность [л] и передвижку в альвеолярный ряд [л'], что очень существенно – и в

² Барина Г.А., Ильина Н.Е., Кузьмина С.М. О том, как проверялся вопросник по произношению // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1971. С. 325.

большинстве случаев, неправомерно - усложнило бы запись. Но универсальная унифицированная транскрипция полезна как «арсенал» знаков, которые могут понадобиться при описании новых фонетических фактов.

Таким образом, из двух тенденций – универсализации транскрипции и удобства ее практического использования – победительницей выходит вторая в ущерб первой, а поскольку практические цели лингвистических работ бывают весьма разнообразными, то и разноречивой в транскрипции приходится признать практически непреодолимым.

Кроме того, как уже говорилось, транскрипция может обладать разной степенью точности. Более точная транскрипция содержит большее количество знаков (в первую очередь, диакритических) и более сложные транскрипционные графемы. Поэтому требование унификации транскрипции практически сводится к тому, чтобы в одной системе (в одном транскрибируемом тексте) применялся только один способ обозначения определенного звукового качества, а различным лингвистическим описаниям, словарям и атласам обычно бывает предпослан свод транскрипционных знаков с указанием тех значений, которые приписываются им в данной работе.

Рекомендуемая здесь система транскрипции использует те способы обозначения звуков, которые были предложены Р.И.Аванесовым в книге «Русское литературное произношение» 1972 г. и в Орфоэпическом словаре русского языка³. Однако образцы транскрипции текстов, которые даны в «Русском литературном произношении», отражают особенности старшей орфоэпической нормы, которые в современной речевой практике отходят на второй план, уступая младшей норме произношения, описанной в работах М.В.Панова и его учеников, а также в работах петербургских фонетистов⁴. В последнем издании «Русского литературного произношения» (1984 г.) Р.И.Аванесов также ориентируется на младшую норму произношения безударных гласных после мягких согласных и использует другой способ их обозначения (единый знак «е перевернутое» - *ѐ* - для безударного переднего гласного, соответствующего ударным [а], [о], [е], [и]).

Кроме того, транскрипции Р.И.Аванесова ориентированы на **полный стиль пословного произнесения**, о чем свидетельствует он сам: «В настоящей книге не рассматривается вопрос о произношении связного текста: в ней речь идет лишь о произношении каждого **отдельного** слова в этом тексте, или, точнее, о произношении фонетического слова, т.е. самостоятельного (знаменательного) слова с примыкающими к нему безударными служебными словами или частицами (например, *на гору, на горѐ, не пойдѐт ли, когдѐ же*). Объем вопросов, рассматриваемых в этой книге, лучше всего уясняется следующим образом: представим себе написанный текст с поставленными ударениями; вопрос о том, как он должен произноситься в пределах каждого слова в указанном только что смысле, и является предметом настоящего пособия».⁵

Живая разговорная речь может отличаться от чтения «написанного текста с поставленными ударениями»⁶, и такие отступления должны быть отражены в транскрипции (в особенности это касается произношения гласных в заударных слогах слова). Кроме того, абсолютно правомерно в транскрипции современного произношения следовать особенностям младшей орфоэпической нормы, если она свойственна говорящему.

Знаки фонетической транскрипции

§ 38. В транскрипции используются два вида знаков:

- *буквенные*, значение которых относительно конкретно, потому что каждая буква обычно соответствует определенному звукотипу, и
- *диакритические* – специальные условные знаки, употребляемые вместе с буквой (вверху, внизу, справа или слева от нее), образующие с ней единую транскрипционную графему и имеющие более общее, абстрактное значение дополнительного оттенка звучания. Значение диакритики должно быть одним и тем же независимо от того, к какому буквенному знаку она относится⁷.

³ Р.И.Аванесов. Русское литературное произношение. М., 1972. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. Под ред. Р.И.Аванесова. М., 1983 (и последующие издания).

⁴ М.В.Панов. Русская фонетика. М., 1967; М.В.Панов. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. Под ред. М.В.Панова. М., 1968. Русский язык по данным массового обследования. Под ред. Л.П.Крыгина. М., 1974. Л.А.Вербницкая. Русская орфоэпия. Л., 1976. М.Л.Каленчук, Р.Ф.Касаткина. Словарь трудностей русского произношения. М., 1997.

⁵ Р.И.Аванесов. Указ. соч. с.12.

⁶ В частности, это относится к явлениям, имеющим место на стыках слов. Ср. транскрипцию Р.И.Аванесова: *сверкае[т д]ождѐ, проси[т б]ури, лесо[ф б']езбрежных* и т.п. [Аванесов 1972: 360, 364] при реальном слитном произношении *сверкае[д д]ождѐ, проси[д б]ури, лесо[в б']езбрежных* и т.п.

⁷ С чем именно должен соотноситься диакритический знак: с артикуляционным жестом (то есть, с определенным положением артикулирующих органов), или со слуховым впечатлением (перцептивным эффектом)? На первый взгляд кажется, что построение транскрипции на базе артикуляции имеет более прочную объективную основу, чем построение ее на базе тождества восприятия; однако тождественные слуховые впечатления могут быть результатом разных движений артикулирующих органов. Так, например, эффект мягкости согласного интерпретируется языковым сознанием одинаково независимо от того, что у одних согласных (заднеязычных) он связан со смещением основного фокуса артикуляции вперед, у других (некоторых переднеязычных) – назад. Поэтому построение транскрипции на базе тождества слухового восприятия на самом деле лучше отвечает самому существу и назначению фонетической транскрипции.

В практической транскрипции используется еще одна разновидность знаков, представляющая собой нечто среднее между буквой и диакритикой, – малые буквы, которые пишутся, как правило, в верхней части строки справа от основной. Они употребляются как диакритики и их называют «диакритическими буквами», но значение их вполне конкретно: они показывают оттенок звучания, соответствующий этой малой букве и называемый иногда (неправомерно) «призвуком». Например, [и^с] означает звук средний между [и] и [е], но более близкий к [и]; его называют «[и], склонное к [е]»; графема [т^с] означает смычный звук со слабой фрикацией в рекурсии, менее длительной, чем у аффрикаты [ц].

Как видим, такие знаки иногда показывают монофтонгическое звучание (как [и^с]), а иногда дифтонгическое, то есть линейную последовательность звуков, как [т^с]. Научная транскрипция допускает такой способ обозначения только для неоднородных, дифтонгических последовательностей; однако простота и наглядность этого способа обеспечили ему широкое применение в практике транскрибирования также и монофтонгов.

Малая буква в верхней части строки (как правило, ^ь) между буквами согласных может обозначать «гласные пазвуки», т.е. сверхкраткие звуки, возникающие иногда при произнесении групп согласных: [мы́с^ьл^ь], [ка́д^ьр].

Основные звукотипы принято обозначать буквами без диакритических знаков.

Обозначение гласных звуков

§ 39. Хотя звук в речи, как правило, не изолирован, за основной звукотип принимается то его звучание, которое ближе всего к изолированному произнесению.

Для обозначения основных звукотипов гласных используются буквы *и, ы, е, э, а, о, у*.

Краткие редуцированные гласные, которые произносятся в некоторых безударных слогах, принято обозначать буквами ^ь и ^ь, которые, тем самым, приобретают в транскрипции иное значение, чем в алфавите.

В упрощенной транскрипции вместо двух знаков *е* и *э* употребляют иногда один знак: либо *е*, либо *э*. На самом деле, звук, который произносится после мягких согласных, существенно отличается от того, который произносится после твердых, хотя в орфографии они большей частью обозначаются одинаково: *лес* и *цех*, *шест*, *жест*, *тест*. [е] – гласный переднего ряда средне-верхнего подъема, [э] – переднего ряда среднего подъема. «Фонетическое расстояние» между ними не меньше, чем между [и] и [ы].

Поскольку устойчивая комбинаторная обусловленность и слабая орфографическая противопоставленность [е] и [э] (в отличие от [и] и [ы]) приводят к тому, что их различие недостаточно хорошо воспринимается на слух, то следует запомнить, для каких позиций в слове характерен тот и другой звук:

[е]

- в начале слова – [э́т^ьи], [э́та]⁸,
- в середине слова после гласного – [дуэ́т], [паэ́т],
- после мягких согласных – [т^ье];

[э]

- после [ш], [ж], [ц], – [шэ́ст], [жэ́ст], [цэх],
- после любого твердого согласного в заимствованных словах и аббревиатурах – [тэ́ст], [нэ́п]; в том числе, в аббревиатурах, состоящих из последовательности букв согласных – [пэ́гэ́тэ́у] (ПГТУ).

Следует иметь в виду, что буква *е* в транскрипции не может обозначать последовательности из двух звуков, как в орфографии: слова *еду*, *наелся*, *елка*, *поет* транскрибируются с [j] перед гласным: [jэ́ду], [наjэ́лса], [jо́лка], [пajо́т].

Диакритические знаки для гласных

§ 40.

1. Ударение обозначается наклонной (справа налево) чертой над буквой гласного (акут) – [съямава́р]; многосложные слова могут иметь дополнительное (или побочное) ударение, которое отмечается наклонной (слева направо) чертой над буквой гласного (гравис): [è].
2. Влияние мягких согласных на начальную и конечную фазу звуков [а], [о], [у] обозначается точками слева и справа над буквой гласного: [м^ь ^ьа л], [ма^ьт^ь], [м^ь ^ьа́т^ь].
3. Повышение подъема (сужение) артикуляции переднего гласного принято обозначать «крышечкой» над буквой гласного: [п^ь ^ьэ́т^ь].
4. Лабиализованный характер редуцированного гласного обозначается «кружочком» справа над буквой гласного: [п^ь ^ькупа́т^ь].
5. Назализация гласного в соседстве с носовыми согласными в детализированной транскрипции может быть обозначена «тильдой» над буквой гласного: [на́м].

⁸ Перед твердым согласным в начале слова возможно и [э].

6. Долгота гласного, возникающая, например, при экспрессивном растягивании, обозначается горизонтальной чертой над буквой либо двоеточием справа: [н̄у], [т̄ак], либо [ну:], [та:к].
7. Неслоговость гласного (обычно того [и], которое является результатом вокализации <j>) обозначается “дужкой” под буквой гласного – [даи], [шѝика]; неслоговость [у] – “дужкой” над буквой гласного: [ў].
8. Оглушение (шепотное произношение) гласных, возможное в заударных слогах, показывается “крышечкой” под буквой гласного: [дбч'к̣ъ].

Гласные ударного слога

§ 41. В слитной речи характерной для основных звукотипов позицией является ударный слог слова; для [а], [о], [у], [ы], [э] – после твердых согласных (*как, поп, пуп, тыл, цех*), для [и], [е] – после мягких (*пил, пел*). Гласные в этой позиции называют также гласными “полного образования” в отличие от “редуцированных”, которые произносятся в безударных слогах и характеризуются меньшей длительностью и меньшей отчетливостью тембра вследствие смещения их артикуляции к центру по сравнению с ударными.

Что касается комбинаторно обусловленных вариантов звуков, то, как уже говорилось, нет необходимости обозначать те их качества, которые не воспринимаются на слух; например – лабиализованность в начальной фазе после губного согласного, передвижку вперед после переднеязычного, назализованность после носового и т.п..

Наличие переходных участков у непередних гласных [а], [о], [у] в соседстве с мягкими согласными может восприниматься на слух, и для обозначения этого явления употребляются специальные диакритические знаки: “точка слева” над буквой гласного после мягкого согласного [м'а́л]; “точка справа” над буквой гласного перед мягким согласным [ма'т'] и “две точки” над буквой гласного между двумя мягкими согласными [м'а́т']. Эти знаки показывают [и]-образные переходные участки гласных; однако у [о] и [у] эти упрежденные фазы одновременно и лабиализованы, поэтому более точное звуковое значение “точек” при этих гласных – [ў] а не [и], то есть [т'ў́т'а] является сокращением более точной записи [т'ў́ў́т'а]. Кроме того, «левый» и «правый» переходные участки гласного не симметричны: поскольку предшествующий мягкий согласный сильнее влияет на гласный, чем последующий, то первый переходный участок гласного занимает большую часть его длительности, чем второй.

«Две точки» над буквой гласного могут показывать также и однородное (монофтонгическое) звучание краткого редуцированного гласного – см. Таблицу 5.

Таким образом, диакритика “точка” над буквой гласного не имеет точного звукового значения, а является условным показателем упрежденности начальной либо конечной фазы протекания звука. В упрощенной транскрипции их можно не обозначать.

При буквах *и* и *е* употребление “точек” над буквой гласного вообще не имеет смысла, поскольку у [и] [и]-образный переход отсутствует, а у [е] (в начальной фазе) он присутствует всегда.

Гласные первого предударного слога.

§ 42. В 1-м предударном слоге все гласные характеризуются слабо выраженной редуцией; такую меру редуции называют 1-й ее ступенью. Напомним, что под редуцией мы понимаем сдвиг артикуляции гласного по направлению к центру вокалического пространства, к положению речевой позы.

Редуция гласных в той или иной степени связана с изменением качества звуков. Редуцию, которая не связана с меной звукотипа, называют количественной редуцией. Она заключается в сокращении длительности гласного (по сравнению с длительностью того же гласного под ударением) и, как следствие, в незначительном смещении артикуляции по направлению к центру вокалического пространства. Наряду с количественной редуцией в безударных слогах может иметь место мена звукотипов, которую иногда называют качественной редуцией. Следует иметь в виду, что усиление количественной редуции не обязательно ведет к мене звукотипов (например, р[у]кава́), а мена звукотипов может происходить при весьма слабой количественной редуции и даже при ее отсутствии ([вада́]).

§ 43. В 1-м предударном слоге **после твердых согласных** происходит мена следующих звукотипов гласных:

- после парных твердых согласных: [о] – [а] ([дом] – [дама́]);
- после шипящих и [ц]: [о] – [ы] ([шолк] – [шылка́], [жбны] – [жына́]); [э] – [ы] ([цэны] – [цына́], [мадэ́л'] – [мьды́л'ырвьэ́т']); в некоторых словах, как правило, в положении перед мягким согласным – [а] – [ы] ([жа́лкъ] – [жыл'э́т']). При различном произношении предударного гласного, соответствующего ударному [ы], и того, который соответствует ударным [а], [о], [е] (в старшей орфоэпической норме), употребляют знак *ы'*: [жы'л'э́т'] [жы'на́], [цы'на́], но [жыла́], [цырка́ч']

Звукотип [о] в безударных слогах встречается весьма редко:

- в неполностью освоенных или нарочито произнесенных иностранных словах (типа *поэт, бононд*),
- в словах с сочетаниями [оа́], [áo], [йо́], [ио] (*боа́, оáзис, ха́ос, кака́о, пери́од, ра́дио*),
- [о] сохраняется также в некоторых служебных словах (относительных клитиках) – например, союзах *но* и *то* (*я сказа́л, [но] ты не слышал; идёт [то] до́ждь, [то] сне́г* – сравни *до́ждь-[ть] идёт*),

союзном слове *что* – в отличие от союза *что* (*я знаю*, [што] *именно ты сказа́л* – но *я знаю*, [штг̌] *ты это сказа́л*), в местоимении *он* – сказа́л [он] *ей*.

Звукотип [e] (или [э] после твердых согласных) в безударных слогах встречается в произношении иноязычных слов, пишущихся с э, типа *экран*, *эволюция*, *фаэтон*.

Отмечать или не отмечать в транскрипции слабую количественную редукцию гласных 1-го предударного слога – это вопрос принятой на практике точности транскрипции, но эта степень точности должна в равной мере распространяться на все гласные звукотипы.

Этот принцип нарушается, когда обозначают редукцию только одного из звукотипов – обычно того, который соответствует ударным [a] и [o]. В некоторых системах транскрипции для этого употребляют специальный неалфавитный буквенный знак “крышечка” – л ([вдá], [трлвá]); в других системах – букву [a] с диакритическим [̂] в верхней части строки справа – [ва[̂]дá], [тра[̂]вá].

Употребление таких обозначений, само по себе вполне адекватное сущности явления, нарушает, однако, логику транскрипции, поскольку в таком случае должна быть обозначена и редукция звукотипов [y], [ы].

§ 44. В безударных слогах **после мягких согласных** в современном литературном произношении имеется только два звукотипа: [и] и [у] и происходит мена звукотипов [o] – [и] ([м'ол] – [м'ила́]), [e] – [и] ([л'ес] – [л'исо́к]), [a] – [и] ([м'áсь] – [м'исно́й]).

В произношении, соответствующем старшей орфоэпической норме, существует разница в реализации звукотипа, соответствующего ударному гласному [и] и ударным [o], [a], [e]; для последних употребляется диакритическая буква *e* при букве *и* в верхней части строки справа: [л'ила́] – [н'и^есла́], [р'и^ека́], [м'и^есно́й].

Гласные предударных неприкрытых слогов

§ 45. В предударных неприкрытых слогах (то есть в начале слова или после гласного) произносятся те же гласные, что и в первом предударном, независимо от положения слога по отношению к ударению: на месте орфографических *о* и *а* произносятся [a]: [а]блака́, [а]тама́н, ко[а]пера́ция; на месте орфографического *и* – [и]: [и]грок, [и]гроки, по[и]здева́ться; на месте орфографического *у* – [y]: [y]гово́р; на месте орфографического *э* в современном произношении обычно [и] ([и]таж, [и]кономика), но возможно [и^е].

Гласные других безударных слогов

§ 46. Сильная редукция гласных в других безударных слогах, называемая 2-й степенью редукции, требует введения особых буквенных знаков; в качестве таковых используются алфавитные буквы *ь* и *ъ* в неалфавитном, как уже говорилось, значении.

- *ь* обозначает краткий гласный передне-среднего ряда средне-верхнего подъема, который может быть результатом редукции любого гласного после мягкого согласного и по сути дела представляет собой краткий вокальный переход от одного (мягкого) согласного к другому: [т'ьпаво́й] (*типовой*), [т'ън'иво́й] (*тенево́й*), [п'ьтач'о́к] (*пяточо́к*), [т'ъмната́] (*темнота*), [б'ьракра́т] (*бюрократ*, наряду с [б'уракра́т]), [вып'ьл] (*вытил*), [вын'ьс] (*вынес*), [на́п'ьт'] (*на́ пять*), [ч'э́л'ьс'т'] (*челюсть*). В транскрипции полного стиля произношения в старшей орфоэпической норме принято не обозначать редукцию [и]: [т'ипаво́й], [вып'ил].
- *ъ* обозначает краткий гласный среднего подъема среднего ряда, который называют иногда нейтральным; он представляет собой краткий вокальный переход от одного (твердого) согласного к другому. По своим артикуляторным параметрам он занимает среднее положение между [a] и [ы], но в слуховом восприятии достаточно далек и от того, и от другого. В этом звуке практически может реализоваться любой гласный: [сздаво́т] (*садово́д*), [вьдасто́к] (*водосто́к*), [сырава́т] (*сырова́т*), [жьс'т'ино́й] (*жестяно́й*), [сьмашэ́тшы́] (*сумасшедши́й*); но в транскрипции полного стиля произношения в старшей орфоэпической норме принято не обозначать редукцию [ы] и в особенности [у], которые в этом случае сохраняют свои тембральные характеристики: [сырава́т], [сумашэ́тшы́].

Гласные конечных заударных открытых слогов отличаются вариативностью: в слитной речи они реализуются звуками 2-й степени редукции (так как этот слог по сути дела не является открытым): [ма́мь дала́], [н'а́н'ь ма́ја]; перед паузой они могут реализоваться теми же звуками, что и в первом предударном слоге: [дала́ ма́ма], [ма́ја н'а́н'а], а также [у ма́мы], [у н'а́н'и], или редуцированными со слабо выраженным тембром: [ма́мь^а], [ма́мь^ь], [н'а́н'ь^а].

Обозначение согласных звуков

§ 47. В транскрипции используются все согласные буквы русского алфавита, кроме *щ*, и сверх того – буквы *j* и *y*.

щ заменяется буквой соответствующего твердого согласного с диакритическим знаком мягкости, которая ему присуща всегда, и долготы, которая иногда утрачивается – [ш'у́ка] – но [жэ́н'ш'ина], [мо́ш'ны́].

j означает согласный звук, который произносится перед ударным гласным в начале звуко сочетаний, обозначаемых буквами *я, ю, е, ё* (в начале слова, после гласного и после разделительных *ь, ъ*) и *и, о* (после разделительного *ь*) – *я, юг, ел, ёж, пью, съезд, чьи, бульон*.

γ обозначает редкий в русском языке звонкий заднеязычный фрикативный согласный, который может произноситься в некоторых словах (*господи, бога, ага, бухгалтер*), а также получается в результате озвончения [х] перед последующим звонким шумным согласным (*их бы*).

Все употребляемые в транскрипции буквы, кроме *j*, обозначают твердые согласные; для обозначения мягкости они сочетаются с диакритикой мягкости.

Диакритические знаки для согласных § 48.

1. Мягкость обозначается апострофом справа у буквы – [б’], [в’] и т. д. Последовательное обозначение мягкости требует употребления этого знака также и при обозначении орфоэпически правильного произношения шипящей аффрикаты ([ч’ас]), поскольку в принципе возможно и твердое ее произношение: [лúчшъ] (*лучше*). Но мягкость среднеязычного [j] не должна специально обозначаться, поскольку соответствующий твердый согласный в принципе невозможен. В нормативном произношении возможно и мягкое произношение [ц]: [ац’с’эл] (*отсел*). Мягкое [ш’] возможно либо в том случае, если оно соответствует орфографическому *щ* на конце слова или в сочетании с согласным (пла[ш’], жен[ш’]ина), либо в результате ассимиляции ([раш’ч’йс’т’ит’] – *расчистить*), а также в неассимилированной русской фонетикой иноязычной лексике – [ш’аул’ái] (*Шяуляй*). Мягкое [ж’] также возможно либо в иноязычных словах – например, [ж’ур’и], либо в долгом произношении по старшей орфоэпической норме некоторых русских слов: [jéж’у], [вб’ж’и] и т.п.

2. "Полумягкость" обозначается точкой справа сверху у буквы согласного. Следует иметь в виду, что полумягкими называются обычно не слабо палатализованные согласные, как это можно предположить исходя из их названия, а согласные без дополнительной артикуляции вообще – непалатализованные и невелиаризованные. Такое произношение типично для согласных в некоторых консонантных группах с последним мягким согласным: [с’м’ех], [jэс’л’и] и т.п. при возможном [см’ех], [jэсл’и] и [с’м’ех], [jэс’л’и].

3. Долгота согласных обозначается тем же способом, что и долгота гласных, если характер протекания согласного относительно однороден, что свойственно фрикативным, носовым и боковым согласным: [мáса], [вáна], [шýт’] (*сшить*), [гáма], [бáлы] (*баллы*) (= [мáс:а], [вáн:а], [ш:ыт], [гáм:а], [бáл:ы]).

Долготу взрывных согласных и аффрикат, которые нельзя считать однородными, поскольку они имеют две существенно разных фазы артикуляции – смычку и взрыв или смычку и фрикацию, – можно условно обозначать тем же способом, поскольку продлиться может только смычка ([атавб], [ад’эл] – *оттого, отдел*). Длительность смычной фазы аффрикаты может быть показана также малой буквой ^т в верхней части строки: [а^тца] (*отца*), [в’jб^тца] (*вется*), [б’и^тца] (*биться*), [б’ч’и^т] (*отчий*), [а^тч’итáт’] (*отчитать*)..

4. Оглушение сонорных согласных обозначается “крышечкой” под буквой – [п’отр̣], [воп̣л’].

5. Слоговое произношение согласных, возникающее иногда в результате выпадения гласного в беглой речи, обозначается “кружочком” под буквой согласного: [збл̣т̣м] (*золотом*), [д’эл̣ла] (*делала*).

6. Особую сложность представляет обозначение позиционных модификаций фонемы <j>, речевая реализация которой отличается большой вариативностью. Эта фонема реализуется в существенно разных звуках не только в разных позиционных условиях, но и в одних и тех же позициях в разных речевых ситуациях. Основные ее реализации – фрикативный согласный [j], аппроксимант [й] и “нуль”, т.е. отсутствие отдельного звука.

- [j] обычно произносится перед ударным гласным: [б’ju], [jámъ], [jэсл’и], [jбл̣къ];
- [й] произносится обычно перед согласными, на конце слова и перед безударными гласными, кроме [и], [ь]: [мáйка], [май], [знáю], [шэя], [брáт’я]. В условиях фразовой безударности аппроксимант [й] может оказаться перед «условно» ударным гласным: [ч’já кн’ига]? – [н’и знáю ч’ я].
- “нуль” имеет место в интервокальном положении перед [и] или [ь]: [знáйт], [май]. При более отчетливом произношении здесь возможен [й]: [знáйт̣]. Перед безударными [у] и [а] фонема <j> может реализоваться как всего лишь отпечаток, след на последующем гласном – его более передней артикуляции: [нач’у̣ю] (*ночью*), [цыл̣у̣ю] (*целую*), [знáют̣] (*знают*), [д’эль̣ют̣] (*делают*), [шз̣у̣] (*шею*), [мáя̣] (*мая*).

7. Слитное произношение согласных, образующих единый артикуляционный комплекс без промежуточного размыкания артикулирующих органов, может быть обозначено “лигой” – дугой над буквами, относящимися к этому комплексу. Но это обозначение применяется в том случае, если в артикуляционном комплексе появляются особенности, отсутствующие при независимом произнесении звуков: так, в сочетаниях [тн̣], [дн̣], [бм̣], [пм̣] появляется так называемый “фаукальный” или носовой взрыв; в сочетаниях [тл̣], [дл̣] – “латеральный” или боковой взрыв: [ад̣на̣], [аб̣ман̣], [м’ит̣ла̣], [дл̣’а]. В других

сочетаниях, таких, как [ст], [шк], [гб], [рт], слитное произношение согласных никак специально не выражено, и их произношение не нуждается в таком обозначении.

8. Имплзивность согласных (произнесение смычных без размыкания смычки) обозначается знаком + или > под буквой согласного: [бра_т] или [бра_>т].